

Л.В.Дьякова

Новые «старые» ценности латиноамериканских правых и борьба за влияние

В последние годы в Латинской Америке растет популярность политиков и политических партий, готовых на долгосрочной основе отстаивать четко выраженные ценности правой идеологии, которые в их риторике наполняются новым содержанием. Одной из предпосылок данного феномена является тот факт, что правые во времена кризисов, на фоне усиливающегося влияния левых радикалов, при массовом разочаровании в деятельности центристов выступают в защиту целостности общества, отстаивают значимость его национальных интересов (политических, экономических, социальных). Идеиные ориентиры правых, обусловленные как традиционными подходами, так и специфическими рисками, существующими в некоторых странах, практическая работа, социальная база, являются актуальными проблемами, которые рассматриваются в данной статье на примере трех лидеров «новой правой волны» — Хосе Антонио Каста, Наджиба Букеле и Хавьера Милея.

Ключевые слова: новые правые, популизм, традиционализм, неолиберализм, Каст, Букеле, Милей.

DOI: 10.31857/S0044748X24070012

Статья поступила в редакцию 07.02.2024.

Современные латиноамериканские левые, во всем многообразии их идеологических проявлений и политических тактик, неоднократно становились предметом научного анализа. Исследователи рассматривали их позиции во власти, степень умеренности или радикализма политических платформ, факторы устойчивости соответствующих режимов, соотношение авторитарных и демократических тенденций, трудности в реализации заявленной повестки и многие другие аспекты [1; 2; 3; 4]. Отмечалось возникновение нового «левого поворота», охватившего ряд стран региона. Популярность в широких слоях общества идеологии, ориентированной на

Людмила Владимировна Дьякова — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16, diakova65@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3684-4523).

социальную справедливость и равенство, защиту угнетенных и уязвимых групп, на укрепление роли государства и трансформацию неолиберальных моделей развития, наряду с принятием исключительного многообразия мира, объяснима и не вызывает сомнений.

Вместе с тем несколько в стороне от внимания исследователей остался другой феномен — оживление, наряду с «левым», и «правого» тренда, отражающего взаимовлияние противоположных, на первый взгляд, процессов. В настоящее время представители правых находятся у власти в Аргентине, Эквадоре, Уругвае, Парагвае, Сальвадоре, до 2024 г. в этом списке была и Гватемала, до 2022 г. — Колумбия. Ситуация, близкая к равновесию сил, сложилась в период президентских выборов 2022 г. в Бразилии. Заметно возросла роль правых и в Чили, несмотря на электоральную победу Габриэля Борича (2022 — н/в).

Речь идет не только об избрании в конце второго — начале третьего десятилетия XXI в. на президентские посты ряда стран политиков, представляющих различные варианты правого спектра, но о появлении партий, движений и лидеров, готовых, находясь в оппозиции, долговременно отстаивать четко выраженные ценности правой идеологии, во многом девальвированные на предыдущем этапе. Это явление в Латинской Америке, при всем многообразии конкретных направлений и неизбежных колебаниях, уже приобрело характер тенденции и заслуживает особого рассмотрения.

Закономерность подобного обновления была предсказана теоретиками политических процессов довольно давно. Например, крупнейший итальянский социальный философ Норберто Боббио в середине 1990-х годов отмечал глубокую взаимосвязь, существующую между левыми и правыми, представляющими, «подобно двум сторонам монеты, две части целого, диалектическое единство» [5, р. 7]: не только подъем одних чередуется с упадком других, но и активизация одного крыла усиливает жизнеспособность другого. «Иными словами, правые существуют, поскольку есть левые, а левые — поскольку есть правые...» [5, р. 12]. Следовательно, утверждения о «конце идеологий», торжестве центризма в политике и политическом дискурсе являются преждевременными, отражают реальность короткого и благополучного исторического периода.

Рост консервативных, традиционалистских и националистических настроений, усиленный миграционной тематикой, страхом утраты культурной идентичности и неприятием леволиберальной риторики, стал основой для ренессанса правых партий и движений в Западной Европе [6].

При всех различиях с европейским социально-политическим и культурным ландшафтом усиление популярности «новых правых» в Латинской Америке также имеет глубокие предпосылки. Первые признаки этого явления были проанализированы зарубежными учеными еще в начале прошлого десятилетия. Известный чилийский политолог К.Ровира Кальтвассер [7], аргентинские социологи В.Джиордано [8], Г.Воммаро [9], Д.Родригес [10], боливиец Х.Кордова Вильясон [11] и др. рассматривали сходства и различия со «старыми» правыми (на примерах отдельных стран), отмечали создание новых партий, отражающих новые социальные запросы определенных групп общества. Современный «правый цикл» в Ла-

тинской Америке отражен в целом ряде более поздних публикаций К.Ровиры Кальтвассера [12;13].

В 2021 г. журнал *Latin American Politics and Society* посвятил низовой социальной поддержке латиноамериканских правых партий специальный тематический номер [14], уделив особое внимание наиболее острым дискуссионным проблемам, спектр которых варьируется от темы ЛГБТ и ограничения права на аборт до защиты свободного рынка и более решительного подавления преступности. Авторы статей отмечали, что правые на низовом уровне используют целый ряд мобилизационных структур — от базовых организаций до свободных сетей, адаптировав для достижения своих целей многие стратегии и тактики левых движений [15]. Это стало одним из главных факторов общественной поддержки консервативных сил, хотя и не объясняет полностью причины их успехов.

Российские ученые уделяют значительное внимание современным правам в Латинской Америке. Предпосылки, особенности и возможные последствия «правого поворота» в регионе, первые признаки которого отмечались еще в 2009—2010 гг., были проанализированы в ряде работ В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца [16; 17; 18]. О теоретическом содержании понятия «правый поворот», его региональном и глобальном измерениях размышляют Д.А.Кузнецов и И.С.Кабанов [19]. Деятельность президента Жаира Болсонару (2019—2023 гг.) в Бразилии рассматривалась Л.С.Окуновой [20], Маурисио Макри (2015—2019 гг.) в Аргентине — Н.М.Яковлевой и П.П.Яковлевым [21], Себастьяна Пиньеры (2018—2022 гг.) в Чили — Л.В.Дьяковой [22]. Преемственность правых у власти, характерную для Парагвая, исследовала Н.Ю.Кудеярова [23]; политику Наджиба Буке в Сальвадоре — М.А.-М.Кодзоев [24]. Деятельность правых правительств Колумбии, Перу, Эквадора, Уругвая, Гватемалы, Гондураса в период 2017—2022 гг. подробно освещена З.В.Ивановским, А.А.Шинкаренко, Е.С.Галибиной-Лебедевой, А.С.Андреевым, Д.В.Морозовым, А.Н.Пятаковым в коллективной работе под редакцией З.В.Ивановского «Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности» [25].

Вместе с тем мнение некоторых видных ученых (например, З.В.Ивановского) о том, что современные латиноамериканские правые не представляют особого идейного своеобразия, приспособляются к преобладающим в политической повестке задачам, сохраняя неизменной лишь общую установку на экономический рост [26, с. 37], не может быть признано совершенно справедливым. Эта тенденция была характерна для региона в первые полтора десятилетия XXI в., когда центристская ориентация являлась преобладающим направлением в тактике многих правых политиков, а включение в программы некоторых либеральных принципов было необходимым условием дальнейшего существования. В настоящее время, отличающееся высокой степенью турбулентности, обострением всех конфликтов, усилением политической поляризации, социальный запрос на более выраженную идентичность лидеров, отчетливость их идейно-политических платформ, коснулся и представителей правых сил.

Особый интерес вызывают возникновение и деятельность отдельных характерных представителей современного правого движения, которое не

ограничивается декларацией постулатов умеренного реформизма, не исчерпывается рамками президентских кампаний и не заканчивается даже поражением конкретной кандидатуры на очередных общенациональных выборах. «Говоря о “повороте”, — отмечают Д.А.Кузнецов и И.С.Кабанов, — необходимо учитывать, что этот термин не универсален и не означает, что во всех странах региона лидирующие позиции занимают консерваторы и традиционалисты... Речь идет не столько о статичной расстановке политических сил... сколько о динамических изменениях, которые происходят во всем региональном пространстве» [19, с. 53].

В данной статье будут рассмотрены процесс «динамических изменений», предвестниками которых являются некоторые электоральные победы или заметный рост популярности правых кандидатов, их идейные ориентиры, практическая деятельность, социальная база и причины усиливающегося влияния. Эти актуальные вопросы пока недостаточно освещались в отечественной науке. Важно также обозначить критерии, которые можно было бы считать определяющими для отождествления тех или иных политиков с современным правым течением. Признавая многообразие мнений по столь дискуссионной и неоднозначной теме, автор не претендует на универсальность и тем более на директивность своей точки зрения, не стремится охватить взгляды и политическую практику всех представителей широкого спектра латиноамериканской «правой волны».

В качестве примеров для анализа идеологических принципов, лидерского стиля и политической практики избраны три известных политика: Хосе Антонио Каст (Чили), Наджиб Букеле (Сальвадор) и Хавьер Милей (Аргентина), которые, при всех различиях, в настоящее время являются наиболее характерными выразителями основных постулатов правой идеологии: уважения к традиции, порядку и безопасности, экономической свободе и собственности. Каждый из перечисленных выше политических деятелей, обладая яркой индивидуальностью, апеллирует к идеям, наиболее значимым для «своего» избирателя в конкретной политической ситуации Чили, Сальвадора и Аргентины соответственно, и выбирает из правоконсервативного комплекса либо обоснование разумной традиции и экономической эффективности (Каст), либо убежденность в праве лидера на восстановление порядка (Букеле), либо мечту о полной экономической свободе (Милей). Представляется важным рассмотреть как общие черты, объединяющие эти фигуры, так и заметные различия, дающие представление о неоднородности и сложности современного правового тренда.

Методологической основой исследования служит комплексный системный подход, который дает возможность выявить взаимодействие многоставных политических, социальных и идеологических явлений, общерегиональных и национальных тенденций, показать динамику политических процессов. В работе были использованы также методы сравнительного и институционального анализа, элементы исторического, предполагающего учет хронологической последовательности событий, и политико-культурного подхода, позволяющего анализировать влияние традиций, идей и ценностных установок на массовое общественное сознание.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ПОНЯТИЯ «ПРАВЫЕ»

В настоящее время в социальных науках усиливается критика по поводу общепринятого «сведения полярных политических позиций к противоборству “консерваторов” и “либералов”, и, тем более, “правых” и “левых”», которое, по мнению российского политолога И.С.Семененко, носит оценочный характер, «не отражает всей полноты идейно-политических предпочтений, традиционно приписываемых сторонникам консерватизма и либерализма или политикам правого и левого толка» [27, с. 47].

Признавая обоснованность такого подхода, разделяемого также и крупным ученым-латиноамериканистом В.М.Давыдовым, отмечавшим необходимость «оперировать гораздо более тонким инструментом, улавливающим расклад политических сил и веяний по другим осям» [28, с. 1086], необходимо отметить и определенные преимущества инструментального использования понятия правые/левые. Оно предполагает понятность и очевидность, которые не всегда отражают другие термины (например, «прогрессисты-консерваторы», «традиционалисты-инноваторы» или «националисты-глобалисты»). В региональном контексте, учитывая сложившиеся политическую и исследовательскую традиции, применение дихотомии правые/левые представляется возможным и уместным, но при определенной конкретизации, содержащем дополнении каждого понятия.

Что подразумевается, в самых общих чертах, под термином «правая идеология»? Важнейшими, фундаментальными принципами данного мировоззрения в его классическом понимании являются иерархия и порядок; консерваторы-традиционалисты дополняют эти взгляды представлениями о семейных ценностях, преданности религии, соблюдении культурных обычаев и традиций «своей» нации. В отличие от сторонников классических левых и современных леволиберальных идей, выступающих за универсализм, многообразие, максимальную защиту прав человека, переустройство мира на основе социальной справедливости и равенства, правые отстаивают идеи национальной идентичности и находятся в неоднозначных отношениях со сложным и многомерным понятием равенства [5, pp. 63-67].

Признавая необходимость движения к большей социальной справедливости, к качественному улучшению жизни бедных слоев общества, правые считают невозможным в принципе искоренить неравенство как базовую характеристику человеческого существования и считают бессмысленным стремление к равенству результатов (а не жизненных шансов). Им также не свойственно безграничное и демонстративное принятие социального и культурного разнообразия, которое воспринимается в значительной мере как угроза основным устоям жизни общества. Государству в реформистской стратегии правых отводится значительная, но не ключевая роль: оно рассматривается как важный политический институт (в некоторых интерпретациях — как опора культурной и политической традиции), но не должно нести всю ответственность за перераспределение национальных благ и масштабное осуществление идеалов социальной справедливости. Личные усилия человека играют более значимую роль, чем патронат и поддержка государства. Крайние адепты неолиберальной идеологии готовы максимально ограничить роль государства в экономических и социаль-

ных процессах, но их влияние варьируется в зависимости от конкретной ситуации, традиций и возможностей каждой страны.

Этот мировоззренческий комплекс, предоставляющий своим сторонникам широкий выбор ориентиров, в каждом случае (национальном) дополняется наиболее острыми, злободневными темами и оказывается особенно востребованным, когда его сторонники начинают воспринимать свое положение как неустойчивое, кризисное или даже критическое. Данные обстоятельства особенно наглядно проявились в Чили, Сальвадоре и в Аргентине.

ПОРЯДОК, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ТРАДИЦИЯ. КОНСЕРВАТОР-ТРАДИЦИОНАЛИСТ ХОСЕ АНТОНИО КАСТ

Новыми явлениями политической жизни Чили стали кризис центризма и рост популярности представителей новых радикальных политических течений, лидеры которых оттеснили приверженцев традиционных умеренно-реформистских сил. Упадок центризма особенно наглядно проявился в ходе последней президентской электоральной кампании 2021 г. Победу на этих выборах одержал молодой лидер леворадикальной коалиции Габриэль Борич. Но не менее значимым и неожиданным феноменом стал успех его основного соперника — 55-летнего ультраправого политика Хосе Антонио Каста, которого во втором туре в декабре 2021 г. поддержали 44,1% избирателей [29]. Характерно, что во время первого тура (в ноябре 2021 г.) Каст получил наибольшее число голосов (27,91%), обогнав будущего президента, занявшего лишь второе место (25,83%), и всех кандидатов от центристских партий [30].

Что представляют собой идеология и политический путь Каста? Адвокат, закончивший престижный Католический университет Чили, выходец из семьи немецких эмигрантов, он первоначально был членом самой консервативной партии страны — Независимого демократического союза (*Unión Demócrata Independiente, UDI*), затем покинул ее из-за идейных расхождений и в 2019 г. создал свою Республиканскую партию (*Partido Republicano, PLR*). На президентских выборах 2017 г. Касту сопутствовал неожиданный успех (8% в первом туре), свидетельствовавший о заметном усилении консервативных настроений в чилийском обществе.

Каст неоднократно критиковал позицию всей правоцентристской коалиции (в составе партий *UDI* и Национального обновления (*Renovación Nacional, RN*)) и деятельность правительства правоцентриста Пиньеры за склонность к компромиссам и отступление от важнейших идеологических принципов «правого» движения, наиболее полно, по его мнению, выраженных в мировоззрении и экономической политике пиночетизма. Вместе с тем эта критика не была тотальной, «антиэлитистской», обесценивающей все достижения и работу нескольких администраций центристов.

Отношение Каста к военному режиму Аугусто Пиночета (1973—1990 гг.) можно назвать наиболее противоречивым для интерпретации вопросом. Выступая в его защиту, объясняя причины неизбежного прихода военных к власти, Каст не является сторонником авторитарного правления или сокращения пространства демократии применительно к современным

реалиям, не призывает к политическому насилию, преследованию оппонентов и тем более — к практике военных интервенций. Он стремится обосновать, прежде всего, экономическую эффективность сложившейся при Пиночете неолиберальной модели, которая принесла стране многолетний экономический рост, и критикует современные попытки ее необдуманной радикальной трансформации на основе принципов социальной справедливости и равенства.

В идейных позициях Каста важная роль отводится защите предпринимательства, собственности, экономической и личной свободы, ценностей традиционной семьи (включая запрет аборт и однополых браков). Республиканцы выступают за жесткое наведение порядка в тех регионах страны, где наиболее активно действует протестное индейское движение мапуче (в Араукании и Био-Био), за подавление организаций, использующих террористические методы борьбы (поджоги машин и домов, блокады дорог, грабежи, нападения на полицейских) [31]. В отношении миграционной проблемы, актуальной для жителей северных районов Чили в связи с ростом количества беженцев из Венесуэлы и ухудшением криминальной ситуации, приоритетным признается не гуманитарно-этический подход, связанный с защитой прав вынужденных переселенцев, а право государства на защиту благополучия и безопасности своих граждан [31; 32].

Центральное место в политической повестке чилийских правых занимает вопрос о кардинальных экономических и социальных реформах, с 2019 г. интенсивно обсуждаемых в Чили, о степени их обоснованности и неизбежных (в случае проведения) последствиях для экономики страны. В острой дискуссии последнего времени, посвященной запланированной пенсионной реформе, Каст проявил себя как последовательный защитник действующей пенсионной системы, основанной на принципе личной ответственности каждого за свое будущее, индивидуальных накоплениях и частных управляющих компаниях, и жесткий противник леворадикального проекта правительства. Этот проект нацелен на создание более справедливой «солидарной» системы, в которой пенсионные выплаты станут обязательной социальной гарантией государства [4; 32].

С периода электоральной кампании 2021 г. лозунгом *PLR* и ее лидера стал призыв *Atrévete!* («Осмелюсь!», «Рискни!»). «Новые правые» подчеркивают верность постулатам подлинного, с их точки зрения, правого движения, «девальвированного» современными центристами, и призывают сторонников открыто признать свои убеждения. Каст постепенно стал одной из значимых фигур политической жизни Чили.

Росту популярности Каста способствовали протестное движение 2019 г. и беспрецедентное усиление леворадикального политического фланга на фоне кризиса всех центристских сил. Страх значительной части не только высших, но и средних слоев общества оказаться в условиях кардинального переустройства политической и экономической жизни укрепил консервативные настроения, вызвал потребность в поддержке политика, выражающего эти настроения в своей программе. Касту удалось выступить в качестве защитника интересов человека труда — обычного человека среднего класса, привыкшего работать и полагаться на свои силы, считая, что стабильная политическая система и успешная экономическая модель всегда

будут надежной опорой. Политические события 2019—2021 гг. и приход к власти «новых левых» под руководством Борича показали, что это не так.

В 2022—2023 гг. сыграла свою роль бурная, но безрезультатная кампания по принятию новой Конституции Чили (последовательным противником которой был Каст). Первый, леворадикальный проект, был отвергнут большинством граждан на плебисците 4 сентября 2022 г.; второй, более умеренный, — на плебисците 17 декабря 2023 г. (против высказалось 55,8% избирателей при явке в 84,5%) [33]. Несмотря на то, что значительную роль в подготовке последнего варианта Основного закона сыграли кандидаты именно от *PLR* (правые представляли большинство в Конституционном совете, избранном в мае 2023 г.), общее разочарование в неспособности реализовать идею о замене Конституции, инициированную некогда протестным движением 2019 г., привело к усилению консервативной волны. Таким образом, в настоящий момент популярность Каста, не скрывающего жестко-критического отношения к «новым левым», быстро растет. Противоречивое президентство Борича и неудача самых принципиальных реформ, призванных реализовать «повестку обновления», стали подходящим контекстом для усиления влияния правых [4].

Вместе с тем демонстративная антиэлитистская, популистская риторика и позиция «против всего истеблишмента» в целом не характерна для Каста. Его стратегия как консерватора-традиционалиста основана на сохранении самостоятельной политической роли и защите четко выраженной идеологической платформы своей партии, на стремлении обосновать прагматизм и реалистичность предлагаемых подходов, их соответствие важнейшим задачам современного развития Чили.

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОРЯДОК *VERSUS* ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. ПОПУЛИСТ-АНТИЭЛИТИСТ НАДЖИБ БУКЕЛЕ

Президент Сальвадора Наджиб Армандо Букеле Ортис, первый раз избранный на этот пост в феврале 2019 г., представляет собой иной, по сравнению с Кастом, тип политического лидера. Успешный бизнесмен и мэр столицы Сан-Сальвадор в 2015—2018 гг., он родился в 1981 г. в семье палестинского происхождения, изучал право в частном Центральноамериканском университете (одном из крупнейших в Центральной Америке) и рано начал политическую карьеру. Его путь отмечен участием в ведущей левой партии Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти (*Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN*). Впоследствии Н.Букеле был исключен из *FMLN* за провоцирование внутренних разногласий. Несмотря на сделанные в прошлом заявления о сочувствии левому движению, в настоящее время Букеле относится к числу ярких политиков харизматического типа, ориентированных на «правую» идеологию, отличающуюся в его случае значительной спецификой.

Накануне президентских выборов 2019 г. Букеле создал свою партию — Новые идеи (*Nuevas ideas, NI*), но по формальным причинам был вынужден баллотироваться от сравнительно «старого» правоцентристского Большого альянса за национальные идеи (*Gran Alianza por la Unidad Nacional, GANA*), проявив исключительный прагматизм и получив 53% голосов

[24, с. 109]. Принципиальное значение в ходе избирательной кампании имела его критика сложившейся партийной системы и традиционных политических элит, представленных партиями *FMLN* (слева) и Националистическим республиканским альянсом (*Alianza Republicana Nacionalista, ARENA*) (справа), не сумевших приблизиться к решению наиболее острых проблем страны. Как отмечает российский исследователь М.А.-М.Кодзоев, сальвадорцы доверились молодому политику, предложившему «масштабную программу по оздоровлению социально-экономической ситуации, борьбе с преступностью, бедностью и коррупцией» [24, сс. 109, 110]. Разочарование значительной части общества в политических силах, олицетворявших истеблишмент в правящих много лет партиях левого и правого центра, повлекло за собой быстрый рост популярности Букеле, уровень поддержки которого в первый же месяц пребывания у власти достиг 80% [24, с. 109].

Социальной опорой Букеле стали, по мнению мексиканского политолога Р.Седильо Дельгадо, «избиратели из неблагополучных социальных слоев, профсоюзов, среднего класса, из числа рабочих и крестьян, а также представителей интеллигенции и деловых кругов, которые выступили на избирательных участках против практики коррупции, роста преступности и неправильного управления экономикой. Общественность привлекла личность Букеле, молодого, непринужденного и откровенного в общении, дистанцировавшегося в своих речах и действиях от традиционных политиков, запятанных тенью коррупции и нечестности» [34, р. 58].

Политическая и социальная повестка, которую обещал реализовать новый президент, не призывая к пересмотру рыночных основ экономики, опиралась на идею наведения порядка и кардинального преодоления преступности. К моменту вступления Букеле в должность Сальвадор стал самой опасной страной региона: в 2017 г. уровень убийств составлял 60 на 100 тыс. человек (в 2015 г. — 103 преступления на 100 тыс.) [35], а массовая эмиграция превратилась в обычное явление повседневной жизни.

На протяжении своего первого президентского срока Букеле в значительной мере осуществил поэтапный План территориального контроля, направленный на борьбу с криминальными группировками и включавший максимальное усиление системы тюремного надзора, укрепление правоохранительных органов (модернизацию материальной части, покупку новейшего вооружения, повышение финансирования), что сопровождалось серьезным увеличением штата внутренних войск [36, сс. 126-127].

Была сформирована целенаправленная политика по улучшению социальной ситуации в молодежной среде, которая предусматривала открытие новых общеобразовательных школ, спортзалов, кружков, создание Технического университета, и иные проекты [36, с. 128]. Несмотря на то, что социальные шаги не дают быстрого эффекта, акцент на предотвращение криминализации молодежи за счет развития механизмов социального включения был избран правильно.

Жесткие меры, примененные по указу президента для подавления преступных кланов (включая массовые аресты подозреваемых, запрет на пользование мобильными телефонами в тюрьмах, полную изоляцию от внешнего мира), вызвали критику со стороны депутатов Законодательной ассамблеи, конфликт с которой сопутствовал деятельности правительства [36,

сс. 127, 134-137], и со стороны ряда международных правозащитных организаций. В марте 2022 г. в стране был объявлен режим чрезвычайного положения, продленный до 2024 г., что также сопровождалось обвинениями в использовании явно авторитарных методов.

Тем не менее ситуация с преступностью кардинально изменилась: к 2023 г. уровень убийств в Сальвадоре сократился до рекордных значений — 2,4 погибших на 100 тыс. человек [37] (такого показателя нет практически ни в одной латиноамериканской стране). 2023 год стал самым спокойным в истории Сальвадора. Вместе с тем международные аналитические и правозащитные структуры отмечали неоднозначность этих сведений и высокую политическую и гуманитарную цену достигнутой безопасности, указывая на пытки заключенных, неоправданные задержания, вторжения в дома, наличие большого количества пропавших без вести. Правительство отказывалось раскрывать подробные детали своей политики и конкретизировать полученные данные (в том числе, предоставлять полные сведения о заключенных в тюрьмах и пропавших без вести), обосновывать необходимость введения чрезвычайного положения, объясняя свою позицию требованиями национальной безопасности и соблюдением прав общества в целом, а не отдельных преступников [37].

На протяжении всего президентского срока Букеле сопутствовало стабильное общественное признание. Рейтинг его поддержки летом 2023 г., за несколько месяцев до новых выборов, составил 91%, что явилось самым высоким показателем в Латинской Америке [38]. Укреплению личной власти и образа Букеле как популиста-новатора способствовала собственная партия *NI*, активность которой развивается в основном в социальных сетях и направлена на осуществление прямой коммуникации народа и лидера.

Выступая в сентябре 2023 г. на Генеральной Ассамблее ООН, Букеле заявил, что Сальвадор «осуществил свою 200-летнюю мечту, превратившись из самой опасной страны мира в самую спокойную в Латинской Америке. Это — не обещание, это — уже реальность сальвадорцев» [39]. Главной основой достижений президент назвал личную способность действовать по своим правилам, принимать собственные решения, учитывая реалии своей страны. «Не может быть общих для всех подходов и рекомендаций, — подчеркивал Букеле, — кроме одной: необходимо иметь решительность и смелость делать то, что должен, даже когда другие тебя не понимают, когда другие тебя критикуют» [39]. В этом ключе Букеле резко высказался и о политических институтах демократии, которые в конкретной обстановке Сальвадора используются неэффективной, коррумпированной элитой и приносят, по его мнению, только вред.

Особенности идеологической ориентации и практической деятельности, механизмы коммуникации с группами поддержки позволяют охарактеризовать Букеле как популиста, антиэлитиста и харизматика, тяготеющего к типу право-авторитарного лидера. Вместе с тем его нельзя однозначно отнести к «идейным» правым, разделяющим и активно защищающим (подобно Касту) основополагающие ценности консервативного мировоззрения. Букеле говорит и действует, прежде всего, как прагматик, адаптирующий избранные принципы правого движения для решения конкретных политических задач. Наиболее важным элементом идейной риторики Букеле

ле является критика всех «устаревших», «отживших», неэффективных политических институтов, давно сложившихся партий, их кандидатов, депутатов и программ, неприятие правозащитной темы как применительно к представителям преступных структур находящимся в заключении, так и к тем, кто только подозревается в связях с криминалом. Политик делает акцент (свойственный правой идеологии) на защите всего общества, соблюдении прав большинства граждан страны, противопоставляя свою позицию «лицемерной» заботе либералов о правах и свободах отдельной личности в условиях войны с преступностью. Характерной чертой лидерского стиля Букеле стало прямое обращение к населению с помощью *IT*-технологий — так называемый «популизм онлайн». Пример Букеле демонстрирует многовариантность и «эластичность» правой идеологии, ее способность на каждом новом этапе актуализировать установки и ценности, соответствующие современным запросам определенных социальных групп и политических течений.

4 февраля 2024 г. 42-летний Букеле при впечатляющей поддержке в 85% голосов был вновь избран на пост президента, а его партия *NI* получила подавляющее большинство в Законодательной ассамблее Сальвадора [40].

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТЕРНАЛИЗМА. ЛИБЕРТАРИАНЕЦ-ПОПУЛИСТ ХАВЬЕР МИЛЕЙ

Спасение страны от экономического краха, критика предшественников и необходимость проведения жестких неолиберальных реформ стали лейтмотивом избирательной кампании 53-летнего аргентинского политика Х.Милей. Он стал победителем президентских выборов, набрав в ходе второго тура в ноябре 2023 г. 55,7% голосов, и в декабре 2023 г. приступил к исполнению своих обязанностей [41].

Милей, уроженец Буэнос-Айреса, получил образование в нескольких столичных частных университетах (Университете Бельграно, Университете Торкуато ди Телла). До прихода в политику и избрания депутатом Национального конгресса (2021 г.) реализовал успешную профессиональную карьеру, преподавал экономические дисциплины в национальных и зарубежных университетах, работал советником по экономике и финансам в крупных частных аргентинских и международных кампаниях; является автором нескольких десятков научных работ по проблемам экономики.

В 2021 г., в преддверии выборов, Милей основал партию Свобода наступает! (*La Libertad Avanza*), идейные позиции которой отражают мировоззрение ее лидера. Милей является последовательным защитником неолиберальной идеологии в самой крайней, радикальной форме — в форме либертарианства, предполагающего максимальную экономическую свободу при минимальной регулирующей роли государства. Эти политические взгляды могли бы проповедовать сторонники классического экономического либерализма в середине XIX в. с его основополагающим принципом «государства-ночного сторожа». Сегодня, после периода реформ, то ослабляющих, то вновь усиливающих роль государства, после череды ошибок и тяжелых кризисов, пережитых не только Аргентиной, отстаивать однозначную ценность ультра-неолиберальных идей может только политик, задавшийся целью эпатировать своих избирателей и победить, используя

методы радикального популизма, массовое разочарование и общую безнадежность ситуации. Это и произошло с Милеем.

«Новое лидерство, которое сложно признать бесспорным, — считают российские исследователи П.П.Яковлев и Н.М.Яковлева, — было обусловлено плачевным состоянием национальной экономики и осознанием большинством электората необходимости перемен» [42, с. 48]. За Милея, согласно социологическим данным, проголосовали в основном молодежь и избиратели в возрасте 35–55 лет, поддержавшие идеи кардинальных преобразований в надежде на улучшение своего положения [42, с. 48]. Катастрофическая экономическая ситуация, раздражение в отношении политиков прошлого — киршнеристов — с их курсом на разросшееся, неэффективное государство и отсутствием новаторской стратегии сыграли ключевую роль в победе Милея.

Предвыборная программа Милея — отмечают эксперты — состояла в том, чтобы свести к минимуму участие государства в экономике: резко уменьшить бюджетные расходы, сократить количество министерств, приватизировать государственные компании, упразднить большую часть неэффективных налогов, затрудняющих деятельность предпринимателей, провести реформу рынка труда, инкорпорировав в формальную экономику работников «теневого сектора», упразднить Центральный банк, передать все инфраструктурные проекты из ведения государства в руки частных владельцев, ликвидировать систему государственного субсидирования тарифов на электроэнергию и другие услуги, отменить все налоги на экспорт товаров агропромышленного комплекса [42, с. 45]. Были предложены и другие кардинальные меры, в том числе — замещение национальной валюты американским долларом.

Реалистичность и обоснованность предложенного плана в условиях Аргентины, отличающейся развитой гражданской активностью, сразу вызвали большие сомнения у специалистов [42, с. 45]. Первые шаги избранного президента, в конце декабря 2023 г. предложившего пакет из 300 срочных реформ, и немедленная реакция на них части общества в виде многотысячных маршей протеста, состоявшихся в столице страны, подтверждают эти опасения [43].

Вместе с тем новое правительство пока не намерено отступать от заявленных целей и обещаний достичь их. Выступая на 54-м Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2024 г., Милей предупредил об опасностях, угрожающих Западу со стороны идей коллективизма, социализма и радикального феминизма, о размывании подлинных западных ценностей (свободы, индивидуализма, рынка, уважения к собственности и предпринимательству, к традиционной семье, и т.д.). Аргентина, по мнению Милея, является примером того, как ориентация на коллективизм и социализм привела к бедности преуспевавшую некогда страну, «основанную на идеях богатства и свободы» [44]. В своем «антисоциалистическом манифесте» (как сразу назвали в прессе его речь) аргентинский президент подчеркнул ту миссию, которую намерены осуществить он и его сторонники по защите основ капиталистического (и потому преуспевающего и способного справиться с бедностью) западного мира в противовес «несправедливым идеям социальной справедливости».

Таким образом, Милей является классическим примером правого политика-неолиберала, идейного консерватора, для которого его убеждения — то же самое, что и свод религиозных правил для верующего человека. Пока это — только декларация ценностей, в которую реальная политика, без сомнения, внесет свои коррективы. Но первые шаги по реализации пакета реформ, соответствующие выступления, сама постановка цели — осуществить обещанную программу вопреки любому давлению — уже становятся серьезным идейно-политическим вызовом, нарушением сложившихся правил игры, что еще десять лет назад трудно было представить.

Х.А.Каст, Н.Букеле и Х.Милей — три представителя современного латиноамериканского «правого тренда», три лидера, обладающие как общими чертами, так и существенными, серьезными различиями. Отличительные и сходные моменты переплетены в феномене «новых правых», что позволяет говорить о его глубокой неоднородности.

Перечисленных выше политиков отличают друг от друга и вместе с тем объединяют конкретные национальные ситуации, на запросы которых они реагируют. В Чили — социальные протесты, подъем леворадикальной волны, неудача конституционного процесса на фоне острых дискуссий о смене модели развития; в Сальвадоре — проблемы безопасности, неверие в способность традиционных элит навести порядок; в Аргентине — тяжелый экономический кризис и разочарование в многолетней практике перонизма. Объединяющим моментом является то, что подобные кризисы, специфические в каждом конкретном случае, провоцируют тревожные общественные настроения, желание получить гарантии безопасности и стабильности. Именно такой социальный климат, характерный для перечисленных стран, и создает почву для поддержки правых партий и движений.

Отличительной особенностью Букеле можно считать тот факт, что его нельзя однозначно отнести к типу классических «идейных» правых, представленных фигурами Милей и Каста, для которых убеждения играют исключительно важную роль. Букеле, прежде всего, — популист-прагматик, сконцентрировавшийся на критике старых элит и выдвижении идеи безопасности, имеющей в данный момент максимально широкую социальную поддержку. Отличает всех троих и лидерский стиль: если Букеле и Милей — харизматики-популисты, тяготеющие к яркости и демонстративности самовыражения (для Милей характерен избыточный эпатаж), то Каст в публичных выступлениях придерживается более традиционных, консервативных форм и спокойного, взвешенного тона.

С другой стороны, в отличие от Милей, в выступлениях Каста и Букеле прослеживаются определенный скепсис в отношении демократии, акцент на ее слабостях, неспособности дать ответ на ряд острых вызовов. Но если Каст ограничивается критикой леволиберальных идей и слишком «толерантного» (с его точки зрения) поведения правоцентристских партий в период кризиса, но не транслирует негативного отношения к выборам и другим фундаментальным основам демократии, то антидемократический

настрой Букеле уже стал принципиальной позицией. Начав свой политический путь с участия в партийной борьбе и конкурентных выборах, президент Сальвадора приближается к типу жесткого авторитарного лидера.

Сближают рассмотренных нами политиков общие установки, касающиеся продвижения и защиты своих принципов. Всех троих отличают призывы к смелости, самостоятельности, принятию собственных решений, готовность идти наперекор общему — на первый взгляд, преобладающему, шумно выраженному — мнению и предлагать свои подходы. (*Atrévete!* — «Отважься!» — призывает Каст; «Имей смелость делать то, что должен!» — говорит Букеле; вызывающий нонконформизм транслирует Милей.) Все три лидера являются создателями собственных партий, позволяющих использовать инструменты личного влияния и «отстроиться» от традиционных, утративших популярность политических сил.

Характерной объединяющей чертой является и то, что «старые» ценности правых в идеологии Каста, Милей и Букеле наполняются новым содержанием: в случае Каста и Милей — защита традиционной семьи, выступление против аборт, критика избыточной феминистской и гендерной тематики; в случае Букеле — неприятие правозащитной риторики применительно к представителям преступных группировок, упор на безопасность, обязанность и способность политического лидера обеспечивать общественный порядок. В конце прошлого века открытое публичное признание в верности подобным принципам еще не означало столь резкого отхода от идеологического мейнстрима, как сегодня. В целом это были привычные постулаты правого течения, не вызывавшие особого общественного интереса, не наполненные остро-протестным содержанием, вложенным в них новыми идейными конфликтами современности.

Парадоксальным образом оказывается, что правые в турбулентные времена на фоне «распадающейся» узкогрупповой реальности левых радикалов или бездеятельной пассивности центристов выступают в защиту целостности общества, отстаивают значимость его общих национальных интересов — политических, экономических, социальных, культурных. «Пришло время объединиться на благо Чили!» — неоднократно заявлял Каст [45]. Подобно тому, как возрождаются после любых кризисов левые движения, вызванные к жизни поиском ответов на вечные вопросы человеческого существования — о пределах социальной справедливости и равенства, о возможности построения нового общества, где «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям», правые также воплощают не менее прочное мировоззрение [18]. В его основе — идеи экономического роста, общественного порядка и безопасности, а также — дома и семьи, разумно понимаемой традиции, неотъемлемого права на свободу, собственность и предпринимательство, на достойное вознаграждение труда и, в случае необходимости, на определенную рамками закона государственную защиту. Преодоление бедности и неравенства возможно только на базе устойчивого экономического богатства нации. Это мировоззрение, обостренное современными рисками, в каждом конкретном случае усиленное либо эскалацией протестов и эксцессами левого движения, либо экономическим кризисом, либо всевластием криминальных кланов и общим для всех страхом неопределенности, не раз доказывало свою жизнеспособность и в Ла-

тинской Америке, и за ее пределами. Возможно, нынешний этап станет новым поводом проявить исследовательский интерес к постоянно обновляющимся «старым» ценностям и политической стратегии правых.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Костюк Р.В. Новые левые в современной Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2022, № 8, сс. 6-21. [Kostiuk R.V. Novye levye v sovremennoy Latinskoй Amerike [The new left in contemporary Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 8, pp. 6-21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0021212-2]
2. Ивановский З.В. Левые режимы в современной Латинской Америке: теоретические концепции и политическая практика. Латиноамериканский исторический альманах. М., 2021, № 31, сс.126-160. [Iwanowski Z.W. Levye rezhimy v sovremennoy Latinskoй Amerike: teoreticheskiye kontseptsii i politicheskaya praktika [Leftist Regimes in Modern Latin America: Theoretical concepts and Political Practice]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*, Moscow, 2021, N 31, pp.126-160. (In Russ.). DOI: 10.32608/2305-8773-2021-31-1-126-160]
3. Воротникова Т.А. Левые в Перу: долгий путь вверх. Общественные науки и современность. М., 2021, № 4, сс. 104-115. [Vorotnikova T.A. Levyye v Peru: dolgiy put' naverkh [The Left in Peru: a long way to the top]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. Moscow, 2021, N 4, pp. 104-115. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086904990016056-3]
4. Дьякова Л.В. «Новые левые» в Чили перед лицом экзистенциальных проблем. *Латинская Америка*. М., 2023, № 4, сс. 6-21. [D'yakova L.V. «Novyye levyye» v Chili pered litsom ekzistentsial'nykh problem [The “New Left” in Chile at the face of existential challenges]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 4, pp. 6-21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0024991-9]
5. Bobbio N., Cameron A. Left and Right. The Significance of a Political Distinction. Chicago, The University of Chicago Press, 1996, 124 p.
6. Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Борьба «за» и «против» идентичности во внутриполитических процессах. (Конфликт «новых либералов» с традиционалистами). Мировая экономика и международные отношения. М., 2019, т.63, № 9, сс. 50-60. [Lunkin R.N., Filatov S.B. Bor'ba «za» i «protiv» identichnosti vo vnutripoliticheskikh processakh. (Konflikt «novykh liberalov» s tradicionalistami). [The struggle for and against identity in domestic political processes. (The conflict of the “new liberals” with the traditionalists)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 63, N 9, pp. 50-60 (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-50-60]
7. Rovira Kaltwasser C. La derecha en América Latina y su lucha contra la adversidad. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, 2014, N 254, pp. 34-45.
8. Giordano, V. ¿Qué hay de nuevo en las “nuevas derechas”? *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, 2014, N 254, pp. 46-56.
9. Vommaro G. Meterse en la política: la construcción de PRO y la renovación de la centroderecha argentina. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, 2014, N 254, pp. 57-72.
10. Rodríguez G. Alvaro Uribe y Juan Manuel Santos: ¿una misma derecha? *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, 2014, pp. 84-99.
11. Córdoba Villazón, J. Viejas y nuevas derechas religiosas en América Latina: los evangélicos como factor político. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, 2014, N 254, pp. 112-123.
12. Luna J.P., Rovira Kaltwasser C. Castigo a los oficialismos y ciclo político de derecha en América Latina. *Revista uruguaya de ciencia política*. Montevideo, 2021, vol.30, N1, pp. 136-156.
13. Diaz C., Rovira Kaltwasser C., Zanotti L. The arrival of the populist radical right in Chile: José Antonio Kast and the “Partido Republicano”. *Journal of language and politics*. Netherlands, 2023. vol. 22, N 3, pp. 342-359.
14. The Grassroots Right in Latin America. Latin American Politics and Society. Cambridge University Press, 2021, vol. 63. Special Issue 3. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/latin-american-politics-and-society/issue/grassroots-right-in-latin-america/9C87FE49DE502BAF1E168FA6711956F0> (accessed 12.01.2024).
15. Mayka L., Smith E.E. Introduction. The Grassroots Right in Latin America: Patterns, Causes, and Consequences. Latin American Politics and Society. Cambridge University Press, 2021, vol. 63. Special Issue 3, pp. 1-20.

16. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Правый поворот в Латинской Америке: случайность или тенденция? *Латинская Америка*. М., 2010, № 6, сс.8-20. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. «Pravyyi povorot» v Latinskoy Amerike: sluchainost' ili tendentsiya? [The “right-wing turn” in Latin America: an accident or a trend?]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010. N 6, pp.8-20. (In Russ.).

17. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота». Вестник РУДН, серия Международные отношения. М., 2015, т. 15, № 4, сс. 45-55. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika: pravyy shtorm dlya «levogo povorota». [The Right Storm for the Left Turn]. *Vestnik RUDN, Seriya Mezhdunarodnyye otnosheniya*. Moscow, 2015, vol. 15, N 4, pp. 45-55. (In Russ.).

18. Jeifets V.L., Jeifets L.S. Particularidades y perspectivas del Resurgimiento del “Fenix del la derercha” en América Latina. *Iberoamérica*. Moscow, 2016. N 3, pp. 34-60.

19. Кузнецов Д.А., Кабанов И.С. Последствия «правого поворота» в Латинской Америке: региональное и глобальное измерения. *Латинская Америка*. М., 2022, № 2, сс. 52-67. [Kuznetsov D.A., Kabanov I.S. Posledstviya «pravogo povorota» v Latinskoy Amerike: regional'noye i global'noye izmereniya [The consequences of Latin America's “right-wing turn”: the regional and global scopes]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 2, pp. 52-67. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0017569-4

20. Окунева Л.С. Президентские выборы 2022 г. в Бразилии: от «бури и натиска» Болсонару к трудному триумфу Лулы. *Латинская Америка*. М., 2022, № 12, сс. 6-26. [Okuneva L.S. Prezidentskie vybory 2022 g. v Brazilii: ot «buri i natiska» Bolsonaru k trudnomu triumfu Luly. [The presidential elections of 2022 in Brazil: from Bolsonaro's "storm and onslaught" to Lula's difficult triumph]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 12, pp. 6-26. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0023418-8

21. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Президентские выборы в Аргентине. Выбор пути развития. *Свободная мысль*. М., 2020, № 1, сс. 107-120. [Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Prezidentskie vybory v Argentine. Vybory puti razvitiya [Presidential elections in Argentina. Choosing the path of development]. *Svobodnaya mysl'*. Moscow, 2020, N 1, pp. 107-120. (In Russ.).

22. Дьякова Л.В. Медленный реформизм Себастьяна Пиньеры. *Латинская Америка*. М., 2019, № 5, сс. 6-19. [D'yakova L.V. Medlennyy reformizm Sebast'yana Pin'ery [The slow reformism of Sebastian Piner]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N5, pp. 6-19. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0004715-5

23. Кудеярова Н.Ю. Парагвай: «картизм» как вызов устойчивости политической системы. *Латинская Америка*. М., 2023, № 11, сс.23-37. [Kudeyarova N.Y. Paragvaj: «kartizm» kak vyzov ustojchivosti politicheskoy sistemy. [Paraguay: "kartism" as a challenge to the stability of the political system]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 11, pp. 23-37. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0028266-1

24. Кодзоев М.А.-М. Власть, деньги, народ. Внутривнутриполитические баталии в Сальвадоре. *Свободная мысль*. М., 2022, №5, сс. 107-120. [Kodzoev M.M.-A. Vlast', den'gi, narod. Vnutripoliticheskie batalii v Sal'vadore. [Power, money, people. Internal political battles in El Salvador]. *Svobodnaya mysl'*. Moscow, 2022, N5, pp. 107-120. (In Russ.).

25. Латинская Америка: Политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. З.В.Ивановский М., ИЛА РАН, 2022, 586 с. [Z.W.Iwanowski (Ed.) *Latinskaya Amerika: Politicheskij landshaft na fone turbulentnosti*. [Latin America: Political Landscape in the Midst of Turbulence]. Moscow, ILA RAN, 2022, 586 p. (In Russ.).

26. Ивановский З.В. Типология политических режимов: латиноамериканская специфика. Латинская Америка: Политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. З.В. Ивановский М., ИЛА РАН, 2022, сс. 23-68. [Iwanowski Z.W. Tipologiya politicheskikh rezhimov: latinoamerikanskaya spetsifika [Typology of political regimes: Latin American specifics]. *Latinskaya Amerika: Politicheskij landshaft na fone turbulentnosti*. Moscow, ILA RAN, 2022, pp. 23-68. (In Russ.).

27. Семененко И.С. Традиция и инновация как концепты политической науки и ориентиры политики развития: диалектика совместимости. *Полис. Политические исследования*. М., 2023, № 5, сс. 45-65. [Semenenko I.S. Tradiciya i innovaciya kak koncepty politicheskoy nauki i orientiry politiki razvitiya: dialektika sovmestimosti. [Tradition and innovation as concepts of Political Science and development policy guidelines: the dialectic of compatibility]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. Moscow, 2023, N 5, pp. 45-65. (In Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2023.05.04

28. Давыдов В.М. Латиноамериканистика нашего времени: ее истоки, результаты и ориентиры на перспективу. Вестник Российской Академии наук. М., 2020, т. 90, № 11, сс. 1077-1088. [Davydov V.M. Latinoamerikanistika nashego vremeni: ee istoki, rezul'taty i orientiry na perspektivu [Latin American Studies of our time: its origins, results and guidelines for the future]. Vestnik Rossijskoj Akademii nauk. Moscow, 2020, vol. 90, N 11, pp.1077-1088. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869587320110055]

29. SERVEL. Elección de Presidente. Segunda Votación 2021. Available at: <https://www.servelecciones.cl/> (accessed 22.12.2023).

30. SERVEL. Elección de Presidente 2021. Primera votación. Available at: <https://resultados.servelecciones.cl/presidencialespv2021/provisorios/> (accessed 22.12.2023).

31. Дьякова Л.В. Президентские выборы 2021 г. и начало нового политического цикла в Чили. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2022, № 33, сс.100-121. [D'yakova L.V. Prezidentskie vybory 2021g. I nachalo novogo politicheskogo cikla v Chili [The presidential elections of 2021 and the beginning of a new political cycle in Chile]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*. М., 2022, N 33, pp.100-121. (In Russ.). DOI: 10.32608/2305-8773-2022-33-1-100-121]

32. Agurto Lovera C., Olivares E. Qué dice el programa de gobierno de José Antonio Kast. 07.12.2021. Available at: <https://www.pauta.cl/politica/propuestas-programa-gobierno-jose-antonio-kast> (accessed 28.11.2023).

33. Resultado Plebiscito Constitucional 2023 – Servicio Electoral de Chile. Available at: <https://www.servelecciones.cl/resultado-plebiscito-constitucional-2023/> (accessed 19.01.2024).

34. Cedillo Delgado R. Nuevas Ideas de El Salvador. Un partido movimiento en América Latina. *Apuntes Electorales*. México, Año XXI, N 67, julio-diciembre 2022, pp.45-79.

35. Tasa de homicidios en El Salvador hasta 2022. Statista. Available at: <https://es.statista.com/estadisticas/1337015/el-salvador-tasa-de-homicidios/> (accessed 18.01.2024).

36. Кодзоев М.А.-М. Смена политических элит в Сальвадоре. Латинская Америка: Политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. Ивановский З.В. М., ИЛА РАН, 2022, сс. 120-140. Kodzoev M.M.-A. Smena politicheskikh elit v Sal'vadore. [Change of Political Elites in El Salvador]. *Latinskaya Amerika: Politicheskij landshaft na fone turbulentnosti*. М., ИЛА РАН, 2022, pp. 120-140 (In Russ.).

37. El Gobierno de Bukele dice que en 2023 hubo nueva baja de homicidios. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/2024/01/03/el-salvador-homicidios-bukele-orix/> (accessed 21.01.2024).

38. Bukele, el más aprobado en Latinoamérica: En qué lugar está Boric. Available at: <https://www.t13.cl/noticia/politica/bukele-presidente-mayor-aprobacion-america-latina-lugar-esta-boric-26-7-2023#:~:text=Esta%20vez%2C%20Bukele%20alcanzó%20el,la%20Constitución%20no%20lo%20permite.> (accessed 19.01.2024).

39. EL SALVADOR . El discurso del presidente Nayib Bukele en las Naciones Unidas. EL PAÍS – YouTube. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=hvZzBjsvcmY> (accessed 19.01.2024).

40. Bukele arrasa y cuenta con todo el poder para continuar con el régimen de excepción en El Salvador. EL PAÍS América. Available at: <https://elpais.com/america/2024-02-05/bukele-se-defiende-de-las-criticas-del-exterior-esta-es-la-primera-vez-que-el-salvador-tiene-democracia.html> (accessed 06.02.2024).

41. Javier Milei es el nuevo presidente de la Nación: las claves de los resultados del balotaje. Available at: <https://chequeado.com/el-explicador/javier-milei-es-el-nuevo-presidente-de-la-nacion-las-claves-de-los-resultados-del-balotaje/> (accessed 03.02.2024).

42. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство. *Перспективы*. Электронный журнал. М., 2023, № 4, сс. 38-54. [Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Argentinskij precedent: ekonomicheskij krizis opredelil novoe liderstvo [The Argentine precedent: the economic crisis has defined a new leadership]. *Perspektivy. Elektronnyj zhurnal*. М., 2023, N 4, pp. 38-54. (In Russ.). DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54]

43. Argentina comienza a aplicar las más de 300 reformas de Milei que abren la puerta al desguace del Estado. EL PAÍS Argentina. Available at: <https://elpais.com/argentina/2023-12-29/argentina-comienza-a-aplicar-las-mas-de-300-reformas-de-milei-que-abren-la-puerta-al-desguace-del-estado.html> (accessed 03.02.2024).

44. Milei abronca a los líderes en Davos: “El mundo está en peligro, abren las puertas al socialismo”. EL PAÍS Argentina. Available at: <https://elpais.com/argentina/2024-01-17/milei-abronca-a-los-lideres-en-davos-el-mundo-esta-en-peligro-abren-las-puertas-al-socialismo.html> (accessed 03.02.2024).

45. José Antonio Kast, the far-right Catholic who is winning over Chile. International. EL PAÍS English. Available at: <https://english.elpais.com/international/2023-05-14/jose-antonio-kast-the-far-right-catholic-who-seduces-chile.html> (accessed 05.02.2024).

Liudmila V.Diakova (diakova65@mail.ru)

Doctor of Political Sciences. Leading researcher, Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAN),

Bolshaya Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

The new “old” values of the Latin American right and the struggle for influence

Abstract. In recent years, the popularity of politicians and political parties in Latin America has been growing, ready on a long-term basis to defend the clearly expressed values of right-wing ideology, which are filled with new content in their rhetoric. One of the prerequisites of this phenomenon is the fact that in times of crisis, against the background of the increasing influence of left-wing radicals, with massive disappointment in the activities of centrists, they advocate the integrity of society, defend the importance of its national interests (political, economic, social). The ideological guidelines of the right, conditioned by both traditional approaches and specific risks existing in some countries, practical work, and the social base, are urgent problems that are considered in this article on the example of three leaders of the "new right wave" — J.A.Kast, N.Bukele and J.Milei.

Key words: new right, populism, traditionalism, neoliberalism, Kast, Bukele, Milei.

DOI: 10.31857/S0044748X24070012

Received 07.02.2024.